

Записки
у ИЗГОЛОВЬЯ

Сей-Сёнагон

ЗАПИСКИ У ИЗГОЛОВЬЯ

ФТМ

Москва, 2018

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
С97

Перевод с старояпонского Веры Марковой

Сэй-Сёнагон

С97 Записки у изголовья / Сей-Сёнагон; [пер. с старояп. В. Марковой]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 400 с.

ISBN 978-5-519-65957-4

Знаменитый японский роман «Записки у изголовья» принадлежит перу, а точнее, кисти придворной дамы и известной писательницы конца X – начала XI в. Сэй-Сёнагон. Книга представляет собой собрание тонких и часто иронических наблюдений, афористических отрывков, дневниковых записей и пейзажных зарисовок. По изысканности литературной формы, психологической точности и богатству образного языка «Записки у изголовья» считаются жемчужиной японской средневековой художественной литературы. В отличие от широко распространённого сокращённого варианта «записок» в эту книгу включены все пропущенные фрагменты классического перевода Веры Марковой.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Т8 RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
ISBN 978-5-519-65957-4 © Перевод. В. Маркова, наследники, 2018

ВЕСНОЮ — РАССВЕТ

Весною — рассвет.

Все белее края гор, вот они слегка озарились светом. Тронутые пурпуром облака тонкими лентами стелются по небу.

Летом — ночь.

Слов нет, она прекрасна в лунную пору, но и безлунный мрак радует глаза, когда друг мимо друга носятся бесчисленные светлячки. Если один-два светляка тускло мерцают в темноте, все равно это восхитительно. Даже во время дождя — необыкновенно красиво.

Осенью — сумерки.

Закатное солнце, бросая яркие лучи, близится к зубцам гор. Вороны, по три, по четыре, по две, спешат к своим гнездам, — какое грустное очарование! Но еще грустнее на душе, когда по небу вереницей тянутся дикие гуси, совсем маленькие с виду. Солнце зайдет, и все полно невыразимой печали: шум ветра, звон цикад...

Зимою — раннее утро.

Свежий снег, нечего и говорить, прекрасен, белый-белый иней тоже, но чудесно и морозное утро без снега. Торопливо зажигают огонь, вносят пылающие угли, — так и чувствуешь зиму! К полудню холод отпускает, и огонь в круглой жаровне гаснет под слоем пепла, вот что плохо!

ВРЕМЕНА ГОДА

У каждой поры своя особая прелесть в круговороте времен года. Хороши первая луна⁶³, третья и четвертая, пятая луна, седьмая, восьмая и девятая, одиннадцатая и двенадцатая.

Весь год прекрасен — от начала до конца.

НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНЕСТВА

В первый день Нового года⁶⁴ радостно синеет прояснившееся небо, легкая весенняя дымка преобразует все кругом.

Все люди до одного в праздничных одеждах, торжественно, с просветленным сердцем поздравляют своего государя, желают счастья друг другу, великолепное зрелище!

В седьмой день года⁶⁵ собирают на проталинах побеги молодых трав. Как густо они всходят, как свежо и ярко зеленеют даже там, где их обычно не увидишь, внутри дворцовой ограды!

В этот день знатные дамы столицы приезжают во дворец в нарядно украшенных экипажах поглядеть на шествие «Белых

---

⁶³ *Хороши первая луна...* — В старой Японии был принят лунный календарь.

⁶⁴ *Новый год.* — Согласно лунному календарю, переходящая дата. Приходится на конец января — середину февраля по современному календарю. Справлялся с большим торжеством, как праздник весны и обновления.

⁶⁵ *В седьмой день года...* — Семь считалось магическим числом. В седьмой день года во дворце устраивали «Праздник молодых трав» и шествие «Белых коней». Оба эти ритуала, заимствованные из Китая, имели магическое значение. Семь трав (петрушку, пастушью сумку, хвощ и др.) варили вместе с рисом и подносили императору. Считалось, что это кушанье отгоняет злых духов, насылающих болезни, и отдававший его целый год будет невредим.

коней»⁶⁶. Вот один из экипажей⁶⁷ вкатили через Срединные ворота. Повозку подбросило на дороге. Женщины стучаются головами. Гребни из волос падают, ломаются. Слышен веселый смех.

Помню, как я первый раз поехала посмотреть на шествие «Белых коней». За воротами возле караульни Лево́й гвардии⁶⁸ толпились придворные. Они взяли луки у телохранителей, сопровождающих процессию, и стали пугать коней звоном тетивы. Из своего экипажа я могла разглядеть лишь решетчатую ограду вдаль, перед дворцом. Мимо нее то и дело сновали служанки и камеристки. «Что за счастливицы! — думала я. — Как свободно они ходят здесь, в высочайшей обители за девятью вратами⁶⁹. Для них это привычное дело!»

---

⁶⁶ *Шествие «Белых коней»*. — Согласно старинным поверьям, конь обладает защитной магической силой. Перед императором проводили белых коней. Число их (трижды семь) тоже имело магическое значение. Телохранители эскорта, парадно одетые и вооруженные луком и стрелами, белили свои лица согласно придворному обычаю.

⁶⁷ *Вот один из экипажей...* — Ворота, крытые кровлей, стояли на столбах, соединенных внизу поперечным брусом. Экипаж знатного человека представлял собой род арбы на двух больших колесах. Плетеный кузов, богато украшенный, даже раззолоченный, привязывался к дрогам, по бокам иногда устраивались окна. Сзади и спереди кузов был открыт, но шторы и занавеси скрывали сидящих от посторонних глаз. В экипаж впрягали быка, рядом шел погонщик, полагался также эскорт слуг и скороходов. У дворцовых ворот быка распрягали, слуги вкатывали экипаж во двор и опускали оглобли на особую подставку. Дамы, приехавшие посмотреть на какое-либо зрелище, следили за ним, не выходя из экипажа.

⁶⁸ *...возле караульни Лево́й гвардии...* — Дворец охраняли три гвардейских полка: личная охрана, императорский эскорт и дворцовая стража. Каждый полк делился на два отряда: Левый (т. е. первый) и Правый (т. е. второй). Здесь идет речь о гвардии, охраняющей ворота.

⁶⁹ *Девять врат* (коконоэ) — метафорическое название (китайского происхождения) для всей огороженной стенами запретной территории, где жил император, а также для столицы: «Как в вышине девять небес, так девять врат ведут в чертог Сына неба». Дворцовая территория вмещала в себя комплекс правительственных учреждений (дайдайри), в центре был расположен собственно дворцовый ансамбль (дайри).

Но на поверку дворы там тесные. Телохранители из церемониальной свиты прошли так близко от меня, что были видны даже пятна на их лицах. Белила наложены неровно, как будто местами стоял снег и проступила темная земля...

Лошади вели себя беспокойно, взвивались на дыбы. По неволе я спряталась от страха в глубине экипажа и уже ничего больше не увидела.

На восьмой день Нового года⁷⁰ царит большое оживление. Слышен громкий стук экипажей: дамы торопятся выразить свою благодарность государю.

Пятнадцатый день⁷¹ — праздник, когда, по обычаю, государю преподносят «Яство полнолуния».

В знатных домах все прислужницы — и старшие, почтенные дамы, и молодые, — пряча за спиной мешалку⁷² для праздничного яства, стараются хлопнуть друг друга, поглядывая через плечо, как бы самой не попало. Вид у них самый потешный! Вдруг хлоп! Кто-то не уберется, всеобщее веселье! Но ротозейка, понятное дело, досадует.

Молодой зять⁷³, лишь недавно начавший посещать свою жену в доме ее родителей, собирается утром пятнадцатого

---

⁷⁰ *На восьмой день Нового года...* — В этот день знатым дамам жаловались дары от государя, фрейлин возводили в более высокий ранг.

⁷¹ *Пятнадцатый день первой луны.* — В этот день готовили «Яство полнолуния» (мотигаю) — варево из мелких бобов, куда добавляли круглые рисовые колочки, символизирующие луну.

⁷² *Мешалка* — длинная палочка из бузины Зибольда с бахромой из стружек, покрытая узорами, имела магическое значение. Верили, что если ударить женщину этой мешалкой, она родит мальчика. Обряд восходит к фаллическому¹ культу.

⁷³ *Молодой зять...* — В хэйанскую эпоху существовал брак «цумадои», сложившийся при родовом строе, когда еще были живы пережитки матриархата. Молодой муж либо входил в семью жены, либо жена оставалась в родительском доме, а он лишь навещал ее по ночам. Старые супруги, впрочем, обычно жили вместе, в доме мужа. Брак цумадои часто вел к семейным драмам. В ходу у людей знатных и богатых было многоженство.

дня отбыть во дворец. Эту минуту и караулят женщины. Одна из них притаилась в дальнем углу. В любом доме найдется такая, что повсюду суется первой. Но другие, оглядываясь на нее, начинают хихикать.

— Т-с, тихо! — машет она на них рукой.

И только юная госпожа, словно бы ничего не замечая, остается невозмутимой.

— Ах, мне надо взять вот это! — выскакивает из засады женщина, словно бы невзначай подбегает к юной госпоже хлопает ее мешалкой по спине и мгновенно исчезает. Все дружно заливаются смехом.

Господин зять тоже добродушно улыбается, он не в обиде, а молодая госпожа даже не вздрогнула, и лишь лицо ее слегка розовеет, это прелестно!

Случается, женщины бьют мешалкой не только друг друга, но и мужчину стукнут.

Иная заплачет и в гневе начнет запальчиво укорять и бранить обидчицу:

— Это она, верно, со зла...

Даже во дворце государя царит веселая суматоха и строгий этикет нарушен. Забавная сумятица⁷⁴ происходит и в те дни, когда ждут новых назначений по службе.

Пусть валит снег, пусть дороги окованы льдом, все равно в императорский дворец стекается толпа чиновников четвертого и пятого ранга с прошениями в руках. Молодые смотрят весело, они полны самых светлых надежд. Старики, убеленные сединами, в поисках покровительства бредут к покоям придворных дам и с жаром выхваляют собственную мудрость и прочие свои достоинства.

---

⁷⁴ *Забавная сумятица...* — В середине первой луны происходила раздача официальных постов. Заседания Государственного совета длились три дня. Должности правителей провинции и многие другие посты были согласно закону сменными (на срок в четыре года), получали их главным образом по протекции.

Откуда им знать, что юные насмешницы после безжалостно передразнивают и вышучивают их?

— Пожалуйста, замолвите за меня словечко государю. И государыне тоже, умоляю вас! — просят они.

Хорошо еще, если надежды их сбудутся, но как не пожалеть того, кто потерпел неудачу!

В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ТРЕТЬЕЙ ЛУНЫ...

В третий день третьей луны солнце светло и спокойно сияет в ясном небе. Начинают раскрываться цветы на персиковых деревьях.

Ивы в эту пору невыразимо хороши. Почки на них словно тугие коконы шелкопряда. Но распустятся листья — и конец очарованию. До чего же прекрасна длинная ветка цветущей вишни в большой вазе. А возле этой цветущей ветки сидит, беседуя с дамами, знатный гость, быть может, старший брат самой императрицы⁷⁵, в кафтане «цвета вишни»⁷⁶ поверх других многоцветных одежд... Чудесная картина!

---

⁷⁵ ...старший брат... императрицы. — Имеется в виду императрица Садакó, жена императора Итидзё (см. предисловие).

⁷⁶ ...в кафтане «цвета вишни»... — Длинный шелковый кафтан (носи) — повседневное одеяние знатного человека. Прямокроенный, внизу заканчивался поперечной полосой материи с торчащими по сторонам концами, перехватывался узкой опояской. Воротник — невысокая стойка на завязке, широкие рукава. Вместе с этим кафтаном носили широкие шаровары (сасинуки) и шапку из прозрачного накрахмаленного шелка. Кафтан надевался поверх нескольких других одежд. «Цвет вишни» — комбинированный: белый верх на алом или сиреневом исподе.